

В этот момент бедная девушка слегка задыхалась, извивалась и боролась не с молодым человеком, а с его нетерпением, чтобы помочь снять пастис. При такой игре ее соски, конечно, были бы достаточно упругими, чтобы не снимать их до конца! Камера, конечно, получила совершенно неправильное представление. По крайней мере, так она это видела. Очевидно, Кляйн просто помогал ей снять эти упрямые штуки. В этом не было ничего плохого! На самом деле, эта явная помощь была именно тем, в чем она нуждалась.

Этот извращенец был весьма безжалостен к ее толстым грудям... Он крепко держал цветы и поднимал, даже когда это привело к тому, что ее дыни оторвались от грудной клетки, подтягивая и растягивая их! Дразняще покачивая ими из стороны в сторону, он даже позволил им шлепнуться обратно на ее тело с громким, непристойным хлопающим звуком. Связки ее бедного Купера, казалось, совершенно не заботились об этом самом грубом джентльмене!

Наконец, после долгих попыток снять их, и гораздо, гораздо больших поблажек, замаскированных под попытки, Флаттершай удалось сильно прижать палец к каждой из своих огромных сисек, около соска, мягко вмять плоть и снять печать, мгновенно сняв пастис. В течение короткой, чудесной секунды она стояла на природе совершенно без одежды, а затем быстро прикрылась обеими руками, крепко сжав ладонями свои большие, теперь уже довольно острые соски. Она слегка покраснела от своего затруднительного положения, но утешалась тем, что Кляйн был позади нее и ничего не мог видеть. А что касается камеры... конечно, она не могла так точно рассчитать время. С интервалом в десять секунд трудно представить, что она обнажилась в самый неподходящий момент, поэтому она не придала этому значения.

А потом она оказалась топлесс, задыхающаяся, с полностью эрегированными сосками после столь яркой игры. От давления тугой резинки они слегка покраснели от того, что нежную кожу натягивали снова и снова, что делало их еще более привлекательными! Когда спустя некоторое время Кляйн пошел проверить жесткий диск камеры, он обнаружил не только великолепный снимок обнаженной Флаттершай, но и то, что камера едва выглядывает из сумочки, экран светится и на нем четко написано "2 пропущенных звонка".

Это был непреднамеренно потрясающий кадр, и в ближайшем будущем таких снимков будет еще много. Бедный, бедный бойфренд. У тебя был шанс, теперь очередь Кляйна попытаться раздвинуть ее толстые бедра.

"Хочешь, я отвернусь, пока ты наденешь их обратно?" Он, наконец, полез в свою сумку, ища что-нибудь, чем можно прикрыть ее киску.

"Спасибо!" - задыхалась она, все еще пытаясь отдышаться. Она была уверена, что ее обнажили на такой короткий миг, что камера с длинным стаканом никак не могла ничего зафиксировать. Слишком уверенно, очевидно. Но ее, похоже, очень ободрил и утешил тот факт, что этот молодой вежливый джентльмен, фотографирующий ее, был настолько внимателен, что

предложил отвести глаза, даже не спрашивая. Флаттершай покружилась, ее огромные, почти смехотворные сиськи покачивались вместе с ней, сильно раскачиваясь от преувеличенного движения. И, повернувшись спиной к Клейну, она снова надела пастис.

"О, прежде чем мы сделаем что-нибудь еще, я, наверное, должна позвонить своему парню. У меня не было возможности поговорить с ним раньше. Уверена, он очень волнуется!" - переживала она.

"Давай закончим твой ансамбль, прежде чем ты это сделаешь, а потом я смогу сделать несколько фотографий, пока ты будешь разговаривать по телефону! Хорошо?"

Не дожидаясь ее ответа, он незаметно сунул ее телефон в задний карман. Число пропущенных звонков уже достигло трех, а теперь еще и сообщения начали накапливаться! Ему было интересно, насколько высоким он будет, прежде чем он наконец позволит ей ответить.

У него был план на этот телефон, особенно извращенная идея, которая только что пришла ему в голову, поэтому он пока не собирался передавать его ей. Он вернулся к Флаттершай и протянул ей очень милую зеленую пастилу, которая должна была быть наклеена прямо на ее пухлый нижний бугор. Спереди на ней было написано: "Я ЛЮБЛЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ".

Он зацепил пальцем ее юбку и стащил ее с нее, обнажив эти мягкие бедра, ее чрезвычайно кремовую, жирную задницу, тугую и высокую от всех упражнений, которые она делала, и, конечно же, самое святое, что пульсировало между ее бедер. Ее киска. То, чего он хотел от нее больше всего, горячая горячая оболочка, которую он хотел обернуть вокруг своего стержня. Она была так близко, что он почти чувствовал ее вкус. "Сними свои трусики и надень это, хорошо~?"

Он снова встал позади нее, что означало, что ей придется выбирать: повернуться лицом к нему и обнажить себя перед мужчиной, или повернуться лицом к его камере и снимать ее каждые 10 секунд!

"Хорошо... но не слишком долго, ладно? И если он попытается позвонить, слушай! Он очень волнуется, если я не отвечаю". Похоже, она была настолько увлечена фотосессией, что даже не отреагировала на эту последнюю команду... А какой еще шанс у парня сказать ей без последствий: "Сними трусики?".

Она послушно взяла симпатичную зеленую накидку на киску и провела ею над собой, вне трусиков, как бы проверяя ее. Ее нижнее белье было ужасно простым, просто белые хлопковые

трусики без оборок, кружев или чего-то особенного, и даже вырез был, по крайней мере, на взгляд Кляйна, слишком щедрым. Но разве не для этого он принес для нее свои собственные наряды?

<http://erolate.com/book/3617/89560>